

● группирование или принадлежность к группе. Человек – существо социальное. Он ждет, что его примет группа, к которой он хочет принадлежать, он тянется к этой группе. Если такая подростковая группа является наркоманической, то подросток вынужден принимать наркотики, чтобы в ней остаться. Обязательным процессом для наркоманической подростковой группы является втягивание в употребление ПАВ «новичков». Первые пробы часто предлагается сделать бесплатно. Реакция группирования со сверстниками – главный социопсихологический фактор, способствующий формированию зависимости от ПАВ.

Желание уйти от действительности часто бывает связано с тяжелой социальной обстановкой в семье, с оскорблениями, унижениями, проблемой долгов, нарушениями в сфере коммуникаций со сверстниками и прочими, как кажется подросткам, неразрешимыми ситуациями. У подростков, склонных к злоупотреблению ПАВ, выявляется сниженная способность переносить стрессы, они хуже адаптируются к изменяющимся условиям внешней среды. Акцентуации или заострение следующих черт характера способствуют злоупотреблению ПАВ: эмоциональная неустойчивость, возбудимость, эпилептоидность и конформность. Привлекательность возникающих субъективных ощущений, положительная эмоциональная реакция в опьянении также являются психологическими факторами риска.

Нужно подчеркнуть, что средовые факторы чаще являются триггерными или пусковыми моментами в формировании наркологических заболеваний. Таким образом, значимость института семьи и примера родителей в профилактике аддиктивных форм поведения имеет огромное значение. Устранение родителей от воспитания детей может привести к непоправимым последствиям, которые прямо связаны с проблемами беспризорности. Социальные педагоги должны отчетливо понимать это, чтобы вовремя разобратся в причинах аддиктивности и помочь родителям.

Л. Н. Попов

ТРАДИЦИИ РЕЧЕВОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНТОНИРОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С СОЦИАЛЬНЫМИ СИРОТАМИ

Социальные сироты – это не только дети, родители которых умерли, или дети, которые остались без попечения родителей, это также дети, чьи родители юридически не лишены родительских прав, но фактически не заботятся о них.

Проблемы социального сиротства, влекущие за собой отклонения в развитии личности ребенка и подростка, в значительной степени могут решаться посредством социально-педагогической коррекционной работы, включающей в себя симптоматическую и этимологическую коррекцию: работу с конкретными отклонениями в развитии личности ребенка и с его социальным окружением с целью гармонизации его внутриличностных отношений и отношений со средой. Эта работа требует от социального педагога особых профессионально значимых качеств, таких как эмпатия, доброжелательность, деликатность, аутентичность, открытость, конкретность, непосредственность [5, с. 17].

Эти качества системно формируются, а затем реализуются посредством *интонирования объекта личностью* (ее особого, целостного духовно-душевно-телесного или рационального, эмоционального и практически-действенного напряжения-отношения) и выражаются через речь (голос), жесты и мимику педагога в ходе педагогического общения и взаимодействия. Например, уважительность (уважительный тон), требовательность (требовательный тон) и т. п.

А. С. Макаренко указывал на важную роль особого, педагогического тона (интонации) в процессе педагогической работы с девиантными детьми и подростками: «Когда общий тон требования, целеустремленность действия воспитаны в коллективе на самом деле, тогда и детский коллектив вас поддерживает» [2, с. 87]. «Искренний, требовательный тон» (педагогический тон) обладает огромными воспитательными возможностями воздействия на личность: он способен влиять на всю последующую жизнь человека. В терминах «целеустремленность» и «требовательность» сконцентрирована сама суть педагогического процесса, опирающегося на «основной принцип нашей педагогической работы – «как можно большее уважение к человеку» [2, с. 48].

Современная гуманитарная наука рассматривает тон (интонацию) «как фундаментальное явление культуры» [4, с. 204].

Основанием античной, а затем европейской, русской речевой и педагогической культуры является древнегреческая философия пифагорейцев. Важнейшая категория этой философии – гармония – понимается как «согласие разнообразного», «согласие разногласного». Гармония – это «структура вещи или вещей, которые представлены в четкой реальности и в единстве» [1, с. 268–270]. Музыкальная эстетика пифагорейцев с ее ма-

тематическим аспектом определила «музыкальный числовой тон», который уравнивает внутренний мир человека в его связи с внешним миром «путем катарсиса-умиротворения и исцеления всей человеческой психики» [1, с. 272]. А. К. Михальская пишет: «Эта музыкально-математическая гармония пифагорейцев, безусловно, положила начало становлению эстетики речевого идеала в европейской культуре, идеала, предполагающего гармонизирующий, умиротворяющий характер взаимодействия участников речевого общения, согласного звучания разных голосов в диалоге жизни, идеала, преломленного затем культурой христианской и особенно православно-христианской. <...> Общий “музыкальный числовой тон”, соразмерность и ритмическая согласованность акустического взаимодействия – это основополагающие особенности успешной звуковой коммуникации... в человеческом общении» [4, с. 27].

Огромный вклад в становление и развитие речевой культуры, речевого искусства – риторики (гр. *rhētorikē* – ораторское искусство, красноречие, красная, красивая речь) – внес Сократ. Эвристическая риторика сократовского диалога, противодействующая монологической риторике софистов (ее родоначальник – Протагор), несет в себе ярко выраженное нравственное, педагогическое начало: совместный поиск истины и справедливости учителем и учеником в процессе устной речевой деятельности. По Сократу, этический смысл искусства красноречия заключается в умении не только убеждать, но и воспитывать душу собеседника. Такое искусство требует риторического мастерства, и без большого, сознательного труда оно невозможно. Это искусство приносит людям радость.

Учение великого мыслителя и практика было отражено в диалогах Платона, в классически стройной «Риторике» Аристотеля, в практической деятельности Демосфена по постановке речевого голоса. Важно отметить, что своеобразная и неповторимая риторическая деятельность Сократа, а затем и Платона носила личностный, дополнительно-смысловой, творчески воспитывающий характер. «От Платона его ученикам передавалось нечто большее, чем буквальный смысл слов», – писал Р. Штайнер [7, с. 39].

Античные риторические и педагогические традиции получили свое продолжение в концепции знаменитого древнеримского оратора Цицерона, чье риторическое наследие оказало сильнейшее влияние на судьбы речевой культуры Нового времени в Западной Европе и России. «Слово» у Цицерона важнее «знания», эстетика речи – важнее содержания. Эстетиче-

ский идеал Цицерона – та же гармония, но несколько другого порядка, характеризующаяся сглаженностью противоречий, отстраненностью от безобразного и темного, уходом от страстей – гармония в некотором смысле искусственная. Категория гармонии у Цицерона получает название *frugalitas* (от лат. *fruges* – зерно), что означает «годность»: сдержанность, постоянство, умеренность, рациональность. У Цицерона оратор – прежде всего учитель. Учить, доставляя удовольствие слушателю, производя сильное впечатление на него, – это обязанность оратора.

Последователь Цицерона Квинтилиан призывает к соблюдению правильности речи, меры. Педагог Квинтилиан большое внимание уделял педагогическому тону, который, по его мнению, должен быть ровным, но не сухим, а тем более суровым и бранчливым. Особое место в трудах Квинтилиана занимает проблема методики воспитания оратора. Его риторические и педагогические взгляды оказали прямое влияние на русскую ораторскую прозу, на деятельность выдающихся русских риторов и педагогов: Епифания Славинецкого, Симеона Полоцкого, Дмитрия Ростовского, Феофана Прокоповича и др.

В христианстве любое риторическое высказывание мыслится как высказывание педагогическое. Античные категории гармонии, «софросины», *frugalitas* в христианской риторике и педагогике трансформируются в понятие «кротость», выражающее общий тон речевого высказывания – радостное спокойствие.

В средневековой Западной Европе античные представления о связи нравственного воспитания и речевой деятельности заняли особое место. Совершенствование речи является средством нравственного совершенствования человека. Правильность речи, точность слов, рациональность тона – это гарантия от ереси. Главенствующая роль личности, ее интеллекта, связанная с монологической, субъект-объектной моделью античной риторики и педагогики – основной принцип и тональность речевого и педагогического идеала эпохи (Фома Аквинский).

Эпоха Возрождения обращается к античной, классической культуре живого риторико-педагогического диалога (Эразм Роттердамский, Франсуа Рабле, Мишель Монтень). Вместе с тем продолжают традиции Аристотеля, Цицерона и Квинтилиана (рациональное, формальное, регламентированное в педагогической риторике иезуитов). В это же время Я. А. Коменский выступает за равноправные, диалогические, гармоничные отно-

шения человека и мира. Его дидактика строится на основании принципов античной классической риторики как по канону, так и по тону.

В эпоху Просвещения выделились «английская» (Дж. Локк) и «французская» (Ж.-Ж. Руссо) системы, которые в общем виде представляют собой различные риторико-педагогические идеалы. Первая система диалогического типа, вторая – система «естественного воспитания», фактически отрицающей педагогическое слово. В то же время риторико-педагогические устремления Г. Лейбница (Германия) и К. Гельвеция (Франция) были направлены на гармоничное соединение диалогичности, внутренней глубины педагогического поиска с точной, рациональной формой.

Наиболее известные педагогические системы XIX в. либо умаляли воспитывающую роль слова (И. Песталоцци), либо использовали его в качестве важнейшего инструмента воспитания и обучения, т. е. достижения гармонии, подлинно педагогического тона (Ф. Дистервег, И. Герbart).

В России красноречие явилось результатом слияния народной устной речевой традиции и античных, византийских и южнославянских риторических образцов. Христианские заповеди и античное наследие составили идеал педагогической речи – гармоническую уравновешенность и определенность. Основные этико-риторические принципы – это уважение к собеседнику, кроткий и смиренный тон, положительные эмоции. Эти принципы последовательно воплощались в памятниках XI–XVI вв.: «Поучении Владимира Мономаха», переводном византийском тексте «Пчела», «Молении Даниила Заточника», «Наставлении отца сыну», «Послании Геннадия митрополиту Симону» и др.

В XVII в. русские традиции педагогической риторики развивал Епифаний Славинецкий, который уделял значительное внимание технике речи, голоса, а также Максим Грек и др. Классическая категория гармонии в их деятельности трансформировалась в своеобразную нравственно-смысловую категорию соборности.

В XVIII в. великий русский ученый М. В. Ломоносов создал знаменитое «Краткое руководство к красноречию», в котором указал конкретные пути и способы к гармоничному единству внутреннего и внешнего в риторико-педагогической деятельности.

Необходимо отметить, что в XVIII в. и начале XIX в. появились различного рода регламенты и уставы учебных заведений России, где предъявлялись официальные требования к педагогической речи на основе гуманных отношений учителя к ученику. Сократовское понимание риторики как

науки, практики и искусства нравственно-педагогического, интонационно-смыслового воздействия было вполне воспринято педагогикой и школой того времени.

К середине XIX в. наметился кризис риторики как научной и учебной дисциплины, который отразился во взглядах В. Г. Белинского. Антириторическая позиция В. Г. Белинского была вызвана, по-видимому, отрицанием античной риторики, как «науки для господ» [6, с. 163].

Большое внимание проблемам педагогической речи уделяли выдающиеся деятели русского образования XIX в. Н. И. Пирогов и К. Д. Ушинский. Концепцию гармонизирующего (интонирующего) педагогического эвристического диалога, глубоко понятую и воспринятую Н. И. Пироговым, К. Д. Ушинский наполнил народным содержанием.

В XX в. традиции русской классической педагогической речи сохранились в основном в православном церковном красноречии.

Таким образом, античный (европейский) идеал всесторонне и гармонично развитого человека на протяжении всей дальнейшей истории человечества претерпевал значительные и многообразные изменения в своей структуре (эмоциональное, рациональное, практически-действенное и образное) в пользу того или иного компонента в зависимости от социально-культурных и природных особенностей развития того или иного общества, что выразилось в изменениях самого античного понятия «тон»: «софросина», «*frugalitas*», «кротость», «смирение и соборность», «интонация».

Уважительное и вдумчивое отношение социального педагога к этим традициям – понимание сущности речевой педагогической деятельности (того самого «музыкального числового тона») и осознание важного значения *вариативной* проявленности (голосовой, мимической и жестовой) этой сущности – является необходимым условием формирования особых профессионально значимых педагогических качеств и, соответственно, условием успешной коррекционной работы с девиантным ребенком, условием решения проблем социального сиротства.

Библиографический список

1. Лосев А. Ф. История античной эстетики (ранняя классика) [Текст] / А. Ф. Лосев. М., 1963.
2. Макаренко А. С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта [Текст] / А. С. Макаренко. М., 1950.

3. *Медушевский В. В.* О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки [Текст] / В. В. Медушевский. М., 1976.
4. *Михальская А. К.* Педагогическая риторика: история и теория [Текст]: учеб. пособие для студентов пед. ун-тов и ин-тов / А. К. Михальская. М., 1998.
5. *Овчарова Р. В.* Справочная книга социального педагога [Текст] / Р. В. Овчарова. М., 2005.
6. *Рождественский Ю. В.* Теория риторики [Текст] / Ю. В. Рождественский. М., 1997.
7. *Штайнер Р.* Христианство как мистический факт и мистерии древности [Текст] / Р. Штайнер; пер. О. Н. Анненковой. 2-е изд. М., 1917.

**Н. В. Золотарева,
Н. Г. Саниникова**

ЦЕНТР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МАТЕРЕЙ

В последние годы в России обостряется проблема малолетних, т. е. несовершеннолетних, матерей, от которой во многом зависит состояние будущих поколений и решение демографических проблем. Уже не является необычной беременностью у девочек 13–16 лет в связи с тем, что сегодня 60% молодых людей имеют опыт половой жизни до совершеннолетия.

Сама девушка всегда очень тяжело переживает данную ситуацию. Страх, сомнения, боязнь быть непонятой и отторгнутой семьей, обществом, разрыв с любимым человеком – со всем этим трудно справиться даже взрослому человеку. И несовершеннолетние девочки, оказавшись в положении беременности, часто калечат себя на всю жизнь ранними абортми или, родив ребенка, еще в роддоме отказываются от него, оставляя на попечение государства. По статистическим данным Министерства здравоохранения, в Екатеринбурге в 2005 г. зарегистрировано 233 отказа от младенцев в родильных домах, в 2006 г. – около 300.

Чтобы изменить это положение, необходима большая профилактическая работа как в семьях, так и в образовательных учреждениях, в результате которой потенциальные матери получили бы максимум знаний от